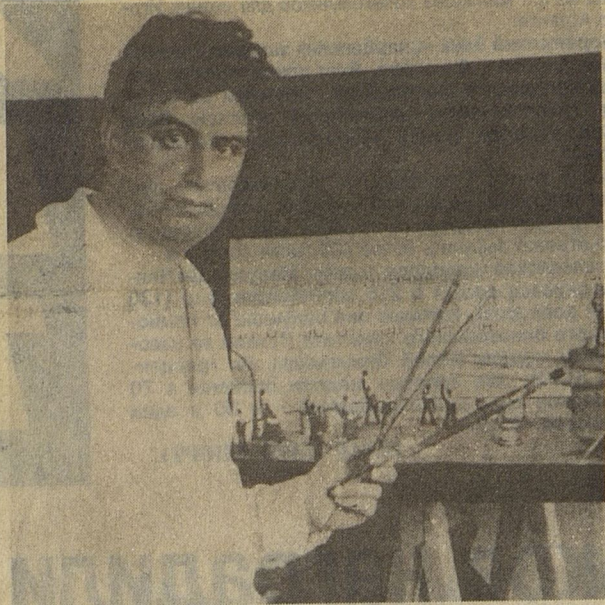

Рязань, Москва - 1994. -
17 марта - с. 4.

Соппротивление времени

Отвыкаем мы гордиться, радоваться, помнить. Привыкаем — плакаться, при-bedняться, забывать. Хорошо, еще есть памятные даты. Среди таких славных годовщин — столетие Исаака Рабиновича. Замечательно-го мастера театральной декорации, монументалиста, педагога, человека ренессансно широких познаний и интересов.

Произнесем его имя — и немедленно в воображении возникнет спектакль, созданный в содружестве с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко «Лисистрата» в Музыкальной студии МХАТа. Мелодически-стройные, гармонически-плавные линии колоннад, разомкнутых, но прочно сопряженных смелостью замысла. Многоступенчатый станок при всяком повороте сценического круга иной, новый, разительно неожиданный. Динамика театрального мышления 20-х годов и соразмерная строгость эллинского зодчества.

Рабинович учился и дебютировал в Киеве 10-х годов. Успел показать в Харькове «Хозяйку гостиницы» и «Фауста». А затем нашел совершенно особенное, завоеванное талантом и творческой волей, место в московской художественной жизни. Театры — Большой, Малый, МХАТ, ГОСЕТ, имени Ермоловой, Советской Армии и другие. Спектакли — оперные, драматические, балетные, веселые, серьезные множились из сезона в сезон.

Но одной «Лисистраты» или одной постановки «Овечьего источника» с Константином Марджановым (Киев, 1919) достаточно для прочного вхождения в историю не просто отечественного, а и европейского театра.

Годы первого знакомства белокаменной со спектаклями Рабиновича помечены повсеместным преобладанием конструктивизма. Холодные дизайнерские формулы он сумел одухотворить и согреть пафосом высоких страстей или солнцем насмешливых улыбок — будь то мрачное величие «Дона

Карлоса» в бывшем Театре Корша или юмористические экспромты «Колдуньи» в Камерном еврейском театре.

Годы профессиональной зрелости совпали с повсеместным засильем натурализма. И снова Рабинович в числе редких сценографов, чье творчество противостоит унылому копиистскому «отображению натуры». Его декорации и костюмы могли быть романтически-возвышенными. Могли выглядеть гротескно и остро-пародийно, наподобие «Любви к трем апельсинам» (кстати, сам автор оперы гениальный Сергей Прокофьев считал оформление очень интересным). Но никогда его декорации не были обыденными. Никогда не говорил он скучной прозой на подмостках.

Последний период его творчества принадлежит Театру имени Вахтангова. Там с 1955 года Исаак Моисеевич работает главным художником. Символически закольцован путь. Ведь в 1920-м вместе с Вахтанговым он выпустил чеховскую «Свадьбу» в 3-й Студии МХТ. Символически прост один из поздних спектаклей Рабиновича «Гамлет» 1958-го. Остался эскиз: громадные, бесконечные равнины Дании. Громадная падгаветка на первом плане. Кажется, всё овеяно тем самым «норд-норд-остом» из шекспировской трагедии. Затерян меж равнин принц Датский. Он хрупок, бесприютен — одинокий скиталец в черном плаще. Но упрямо идет против ветра, против судьбы, против времени.

Время всегда сопротивляется Мастеру. Угрожает забвением, жаждет подчинить общепринятым стандартам, уносит спектакли. И даже не всегда щадит эскизы и макеты. Но истинный Мастер всегда сопротивляется времени. Не клонится долу, идет против ветра и сберегает свое достоинство — человеческое и творческое. К таким мастерам принадлежит Исаак Рабинович.

Елена ЛУЦКАЯ.

85